

А. Н. Кожановский
**Эволюция социально-культурных ценностей
и норм испанского общества на рубеже XX–XXI вв.**

Александр Николаевич Кожановский, вед. науч. сотр., д-р ист. наук
Институт этнологии и антропологии РАН. ankozhan49@yandex.ru

***Аннотация:** Испания — одна из европейских стран, где глобальные культурно-идеологические трансформации конца XX — начала XXI вв. оказались особенно глубокими и радикальными, что привело здесь к сосуществованию и противоборству двух различных систем ценностей: «старой», связанной с привычными мировоззренческими постулатами, — и «новой», либеральной, ориентированной на «политкорректность», «толерантность», «феминизм» и т. п. На примере ряда традиционных фольклорных праздников в современной Испании автор рассматривает конкретные ситуации ценностно-идеологического противостояния, его ход, результаты и вероятные перспективы.*

***Ключевые слова:** Испания, культурно-идеологические трансформации, системы ценностей, традиции, модернизация, конфликт.*

**Evolution of Spanish society socio-cultural values
and norms at the turn of the XX–XXI centuries**

Alexandr Kozhanovsky, Leading researcher, Doctor of historical Sciences
Russian Academy of Science (RAS) Institute of Ethnology and Anthropology.
ankozhan49@yandex.ru

***Abstract:** Spain is one of the European countries where global cultural and ideological transformation — distinctive for the late 20th—early 21st century — has been particularly profound and radical. This led in Spain to the coexistence and confrontation of two different systems of values: the “old”, associated with the usual ideological tenets and the “new” one, liberal and focused on “political correctness”, “tolerance”, “feminism”, etc. The author considers a number of traditional folk festivals in modern Spain from the point of view of different specific situations of the value-ideological confrontation, with its course, results and possible prospects.*

***Keywords:** Spain, cultural and ideological transformation, systems of values, traditions, modernization, conflict.*

В конце прошлого столетия Испания вступила на путь интенсивной модернизации, затронувшей практически все аспекты жизни её населения: от политических и социально-экономических до идеологических и культурных. За короткое время страна совершила резкий рывок в своем развитии. Учитывая исходные позиции, то есть сохранение здесь вплоть до середины 1970-х гг. авторитарного режима с сильной традиционалистской окраской в идеологии и строе отношений, испанские аналитики считают возможным говорить о том, что уже произошедшие с той поры и продолжающиеся происходить на их родине изменения имеют подлинно эпохальный характер,

сравнимый, к примеру, с историческим переходом от Античности к Средневековью [1, р. 22], — а также о стремительной «радикализации современности» и «ускорении событий» [2].

В зоне интенсивных перемен оказался и социально-бытовой уклад жизни испанцев. В противовес привычным ценностно-мировоззренческим принципам и установкам стали быстро набирать силу новые, соответствующие либеральной идеологии, с сопутствующими ей политкорректностью, толерантностью, феминизмом, экологизмом, мультикультурализмом, защитой прав меньшинств и т. п. Их нарастающее воздействие серьезно сказалось на отношении граждан ко многим важным элементам и ориентирам общественного и личного бытия, в том числе к религии и церкви, к формам семейной жизни, к роли женщины в семье и обществе — и т. д. В самом деле, с распространённым ещё в недавнем прошлом, в частности в нашей стране, представлением о глубокой приверженности испанцев католической традиции, с её этикой и моралью, вряд ли согласуются данные, по которым в 2002 г., например, «воцерковленных» граждан в Испании (то есть регулярно посещающих богослужения, читающих Священное писание, участвующих в жизни религиозных организаций и пр.) было всего чуть больше 22 % [3, р. 321–322], — а также такие факты, как принятый в 2005 г., в числе первых в Европе, закон, разрешающий однополые браки; общественная терпимость к разводам и абортam; ширящаяся практика отказа от храмового венчания, крещения, соборования и отпевания.

Столь же быстро и радикально изменился социальный статус испанской женщины. Действительно, вплоть до середины 1970-х гг. замужним дамам здесь вполне официально предписывалось во всём подчиняться воле супруга и заниматься сугубо домашними делами, — но уже в 1990-е гг. среди студентов испанских вузов обозначился численный перевес девушек над юношами, а вслед за тем Испания обогнала все прочие государства Евросоюза — кроме Франции — по проценту женщин среди военнослужащих [4]. Более того, в 2008 г. на должность министра обороны страны была назначена дама, находившаяся к тому моменту на седьмом месяце беременности [5]. Зато если в 1970-е гг. в Испании отмечалась самая высокая рождаемость в Европе, то в 1990-е гг. она была здесь уже самой низкой [6]. Количество заключаемых браков стало заметно сокращаться, напротив, резко возросло число разводов, всё больше детей теперь появлялось на свет не в браке (на исходе первого десятилетия XXI в. каждый третий ребенок в Испании рождался у формально незамужней женщины, при этом доля таких женщин увеличилась за 30 лет в 15 раз [7]).

Столь же разительным трансформациям подверглись и многие другие аспекты повседневного существования жителей страны. Весьма распространённым, насколько можно судить — в том числе и по опыту личных контактов автора, — здесь является мнение, что именно происходящий буквально на глазах распад привычных отношений между родителями и детьми, и шире — между разными поколениями, между мужчинами и женщинами, наконец между людьми образованными и малознающими, — и есть главный элемент размывания прежнего уклада жизни и замены его новым, не всегда вполне понятным и привлекательным.

Практически неизбежным в данных обстоятельствах результатом этого всеобъемлющего и порою драматично развивающегося процесса стали разногласия в местном обществе в связи с ориентацией на разные ценностные системы, вплоть до ситуаций культурно-нормативного конфликта между «прогрессистами» и «традиционалистами», которые по-разному представляют, что такое хорошо и что такое плохо, что важно, а что не важно, что допустимо, а что нет — в самом человеке и окружающем его мире. Характер сосуществования и взаимодействия в рамках одного и того же социума этих двух совокупностей населения заслуживает самого серьёзного внимания, — тем более что новые ценностные модели не просто отличаются от прежних, но зачастую прямо и безапелляционно их отрицают. При этом, разумеется, речь не идёт о каких-то четко очерченных, устойчивых контингентах граждан, но скорее о довольно расплывчатых категориях, а ситуация в целом находится в непрерывной динамике, постоянно порождая всевозможные промежуточные, переходные и колеблющиеся группы.

В качестве своего рода социально-психологического механизма, смягчающего остроту возникающих противоречий, здесь выступает, конечно же, «поколенческий» фактор, то есть гораздо большая «продвинутость», иначе говоря, лояльность молодежи в отношении новых ценностей, — в сравнении с более старшими возрастными группами. Ту же роль, вероятно, играет такое любопытное явление, как отмечаемая социологами при опросах общественного мнения терпимость многих испанцев к нарушениям соотечественниками тех жизненных норм, следование которым сами опрашиваемые считают обязательным для самих себя [8, р. 151–153]. Но, возможно, главное, что способствует поступательному внедрению новых ценностно-ми-

ровоззренческих систем — это общая атмосфера готовности к их принятию, поддержка их на «макроуровне», то есть властными структурами, основными общественно-политическими силами, СМИ и другими элементами общества, определяющими культурно-идеологический «мейнстрим». Ведь особенности исторического развития Испании на протяжении последних столетий породили у нескольких поколений испанцев ощущение своей родины как «недостаточно развитой», «ущербной», «догоняющей» в сравнении с более экономически преуспевшими и социально благополучными странами Западной Европы [9]. Как считают некоторые местные аналитики, между всеми значимыми общественно-политическими силами Испании действует своего рода негласная договоренность, исключая сколько-нибудь жёсткую критику в отношении евроинтеграции страны, самого Евросоюза, тех или иных аспектов его политики и, соответственно, главенствующих в нем культурно-идеологических тенденций. Понятие «европеизация» превратилось здесь в синоним позитивного начала, той многообещающей альтернативы, которая, в частности, позволила на закате франкистской эпохи примирить и даже в известной мере консолидировать общество, предотвратив казавшееся тогда неизбежным противостояние между «двумя взаимно враждебными Испаниями» [10].

В таких условиях существующие проявления неприятия наиболее радикальных преобразований в духе доминирующей в современной Испании идеологии фиксируются преимущественно на «низовом» уровне, в тех сферах жизнедеятельности граждан, где напор адептов модернизации, желающих разрушить бытовавшую там до того локальную или корпоративную норму, — воспринимается значительной частью их менее прогрессивно настроенных сограждан как абсурдный или даже как нарушающий коренные основы бытия. Соответственно различается и реакция «консерваторов»: в одних случаях, таких, например, как всё более настойчивые попытки внедрения «политкорректных» новаций в испанский язык, не согласные с ними филологи и лингвисты ограничиваются устными и печатными выступлениями с призывами к здравому смыслу, составлением петиций к коллегам и общественности и т. д. [11]; в других же, и особенно наглядно — в ряде ситуаций с фольклорными праздниками, несогласие с покушениями на вековую традицию может выражаться гораздо более энергично. Обращает, кстати, на себя внимание то обстоятельство, что решительный протест со стороны значительной части населения против кардинальных трансформаций в празднично-обрядовой сфере имеет очевидно избирательный характер. Отнюдь не сразу и не единодушно, но постепенно и зачастую в ходе бурных внутриобщинных споров жители самых разных уголков страны к началу XXI столетия по большей части всё-таки согласились — или смирились — с изъятием из привычных сценариев ритуальных торжеств, отмечавшихся на их малой родине, тех атрибутов и сцен, которые предполагали жёсткое обращение с животными, а также содержали элементы неуважительного отношения к исламу и его носителям (ведь такие обрядовые представления, как, например, «Мавры и христиане», были связаны по своему происхождению с эпохой Реконкисты), — несмотря на то, что «новая редакция» традиционных праздников во многих случаях очень сильно отличается от исходных аутентичных образцов и по сути выхолащивает их изначальный смысл. Иначе обстоит дело там, где преобразователи настаивают на принципиальном изменении древнего регламента в отношении распределения мужских и женских ролей, точнее на том, чтобы женщины, вопреки правилам средневековых уставов, могли исполнять роли, жестко закреплённые традицией за мужчинами: маршировать с ружьями и барабанами в военных мундирах, палить из пушек в кульминационные моменты действия, таскать на плечах несколько часов подряд многопудовые пасхальные платформы со статуями святых, сидеть за общим пиршественным столом во время обрядовой трапезы — и так далее, в десятках разных вариантов. В этих случаях противники нововведений — а они, как правило, значительно превышают по численности своих «политкорректных» оппонентов — организуют сопротивление, размах и формы которого говорят о том огромном значении, которое эти люди придают предмету спора, — казалось бы, столь незначительному в контексте современной жизни. Так, в баскских городках Ирун (Irún) и Ондаррибия (Hondarribia) ежегодный карнавальный «военный парад» в память о героических событиях далекого прошлого раз за разом превращается в арену конфликтного противостояния «прогрессистов» и «традиционалистов». Первые из них проводят своё отдельное и сравнительно малочисленное шествие под охраной полиции, в своего рода «коридоре позора», образованном двумя шеренгами горожан, стоящих с плакатами и лозунгами, осуждающими нарушителей традиции. Вторые, которых в несколько раз больше, маршируют под приветственные возгласы и аплодисменты своих земляков [12]. Примечательно, что манифестации в защиту «исторического» праздника в его исконном, не искажённом нововведе-

ниями виде (*Alarde Tradicional*) собирают здесь гораздо больше народа, чем любые другие акции протеста — например, против закрытия ряда производств, оставляющего без работы местных жителей, или же против административных проектов, наносящих ущерб окружающей среде. Более того, именно данный вопрос оказался основным в ходе политической борьбы на местном уровне, так что «защитники традиции» получили поддержку избирателей, а «сторонники прогрессивных преобразований» лишились своих мест в муниципальном совете. Наконец, следствием — возможно, наиболее серьезным — возникшего вокруг фольклорного обычая конфликта стал ментальный раскол единой до той поры общины соседей и земляков на «свой народ» и «чужаков», под которыми теперь понимаются те, кто выступает за нововведения и кому отныне отказывается в праве составлять часть этого народа — даже если речь идет о близких родственниках; напротив, приезжего, если он стоит на «правильных», то есть консервативных, позициях принимают как «своего» [13].

Необходимо отметить, что в данном случае — как и во всех подобных, где наблюдается тот же по сути конфликт — борцы за неприкосновенность обрядовой традиции распределения гендерных ролей категорически отрицают уже привычно звучащие отовсюду в их адрес обвинения в «мачизме», «сексизме», «реакционности», «мракобесии» и т. д., решительно настаивая на своей приверженности равноправию полов, которому они неукоснительно следуют в повседневной жизни. К тому же женщин в их рядах не меньше, чем мужчин (среди их «прогрессивных» оппонентов тоже представлены оба пола), и это также свидетельствует о том, что перед нами — вовсе не примитивное противостояние передовых женщин, которые добиваются равенства, и отсталых мужчин, которые не желают уступать своего прежнего главенства, — но борьба двух идеологий, а может быть, и еще шире: двух мироощущений, за одним из которых стоит страх — оправданный или нет — утратить в условиях всеобщей глобализации и гомогенизации сущностные основы бытия, и среди них — заданную самой природой и сохраненную всей предшествующей культурой разницу между мужчиной и женщиной как таковую.

Конфликты, подобные только что названному, наглядно демонстрируют способы подавления «мейнстримом» попыток сопротивления со стороны «консерваторов». Прежде всего речь идет о мощном и всестороннем морально-идеологическом воздействии на защитников «архаичных структур» со стороны СМИ, которые в большинстве случаев упрощенно трактуют ситуацию как стремление косных и ретроградных сил прошлого замедлить победный марш равенства и справедливости. Столь же сильное влияние идет со стороны всевозможных общественных и политических структур, должностных лиц и администрации разных уровней, от низовой до автономной и даже центральной. Так, в события вокруг маскарадного «военного парада» в упомянутом выше Ируне активно вмешались Баскский институт женщины, Защитник народа Страны басков, представители регионального парламента и действующих здесь политических партий. В другом баскском городке, Льодьо (*Llodio*), алькальд (глава администрации) предупредил, что если действующий с незапамятных времен устав местного Братства св. Роке не будет изменен в пользу женского участия в главной церемонии (ритуальной ежегодной трапезе в крытой галерее приходской церкви), то сама эта церемония будет запрещена. Сходным образом алькальд Сан-Себастьяна запретил городским карнавальным обществам, отказывавшимся, согласно традиции, включать женщин в состав своих знаменитых «барабанных команд», принимать участие в кульминационном эпизоде главного местного праздника и добился лишения их необходимых денежных дотаций от городского совета [14], — и т. д. и т. п. Наряду с такого рода мерами широко практикуются штрафы и судебные постановления, прямо обязывающие изменить «неправильные» традиционные нормы под угрозой наказания за неисполнение предписания.

Всё это в совокупности в большинстве случаев и определяет исход борьбы двух рассматриваемых нами здесь позиций, поскольку сторонники сохранения традиции могут опереться, помимо ощущения своей исторической или нравственной правоты, а также поддержки со стороны земляков, — лишь на остатки «средневековой демократии» в виде регламентов и уставов ритуальных братств и союзов, которые сравнительно легко сокрушаются действующими законодательными нормами.

Единственное средство отстоять неприкосновенность ритуального действия — перевести его из общественного в частное организационно-юридическое пространство, но в этом случае он немедленно лишается прежнего размаха и хиреет.

Надо сказать, правда, что торжество «принципов равенства и политкорректности» в сфере народной празднично-обрядовой культуры порою выглядит «пирровой победой». Известны

случаи, когда потенциальные организаторы и участники традиционной акции, попавшей под судебный или административный запрет в её аутентичном виде, вовсе отказываются от её проведения, не желая принимать новые правила, — и многовековой обычай на этом прекращает своё существование, как это произошло с традицией торжественных трапез, устраиваемых ритуальным братством *Gaztelubide* в помещении аюнтамьенто Сан-Себастьяна еще в 1987 г. [14]. А в тех ситуациях, где итогом конфликта становится «конкуренция» двух моделей фольклорного праздника — исходной аутентичной и «модернизированной» — сочувствие и поддержка подавляющего большинства местного населения неизменно находится на стороне первой из них. Типичный пример отношения «простых граждан» к «новаторам» в той сфере традиционной праздничной культуры, где в символической форме трактуются гендерные роли, можно увидеть, например, в одной из журналистских зарисовок, рассказывающей о манифестации в защиту «женского равноправия» при проведении ежегодной ритуальной трапезы в честь святого покровителя всё того же баскского Льюдо в 2009 г. — кстати, последней в прежнем «архаичном» виде, в связи с решительным ультиматумом администрации. Возвания активистов, собравшихся у дверей аюнтамьенто и требовавших соблюдения законов о гендерном равенстве уже сейчас, а не со следующего года, слушали только представители специально приглашенных СМИ, тогда как толпы людей, заполнявших окрестное пространство, демонстративно не обращали на ораторов никакого внимания, оживленно общаясь между собой и предаваясь всевозможным праздничным развлечениям. В назначенный час противники дискриминации тихо удалились, и началось долгожданное пиршество в его традиционном формате: за стол уселись четыре сотни мужчин — членов братства, а вокруг собрались многочисленные зрители, чтобы наблюдать за этой кульминацией главного праздника своей «малой родины» [15].

В целом на сегодняшний день исход борьбы за сохранение элементов традиции, противоречащей доминирующим культурно-идеологическим догматам, в большинстве ситуаций выглядит предрешенным. Нельзя, однако, не задаться вопросом, что может произойти в случае изменения характера «мейнстрима», которое в свете последних событий в мире уже не кажется фантастическим. Ведь если едва ли не в каждом случае локального «ценностного» противостояния большинство его участников выступают как раз за сохранение привычной нормы, то смещение вектора, определяющего культурно-идеологическую атмосферу в обществе, в сторону большего уважения со стороны правящих и образованных слоёв по отношению к позиции своих несколько более консервативных соотечественников — хотя бы там, где последние проявляют особое упорство, реальная готовность понять причины такого упорства — могли бы существенно изменить характер дальнейшей ценностно-нормативной эволюции по крайней мере в некоторых важных сферах общественной жизни современной Испании.

Литература / References

1. *Miguel A. de*. El cambio que viene. Barcelona, 2015.
2. *Santamarina Campos B.* Moros y cristianos. De la batalla festiva a la discursive. URL: http://www.ugr.es/~pwlac/G24_16Beatriz_Santamarina_Campos.html.
3. *Bericat Alastuey E.* La religiosidad contemporánea: entre la secularización moderna y la espiritualidad posmoderna // El conflicto cultural en España. Acuerdos y desacuerdos entre los españoles / Coord. por E. Bericat Alastuey. Madrid, 2003.
4. Francia y España, los dos países europeos con más presencia femenina en el Ejército. URL: <http://www.larazon.es/espana/francia-y-espana-los-dos-paises-europeos-con-AH832277>
5. *Benito R.* Chacón, a las tropas españolas en Afganistán: ‘Sentimos orgullo y admiración por vosotros’. URL: <http://www.elmundo.es/elmundo/2008/04/19/espana/1208563399.html>
6. *Jonsson M.* La mujer en la España post-franquista. URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:5428/FULLTEXT01.pdf>
7. *Requena y Díez de Revenga M.* Los cambios familiares en España y sus implicaciones // Revista del Ministerio de Trabajo e Inmigración, 2010. P. 47–67. URL: http://www.empleo.gob.es/es/publica/pub_electronicas/destacadas/revista/anyo2010/Revista_Extra_Seguridad_Social.pdf

8. *Camarero Rioja M.* El conflicto cultural entre modelos de relaciones familiares // El conflicto cultural en España. Acuerdos y desacuerdos entre los españoles / Coord. Por E. Bericat Alastuey. — Madrid, 2003.
9. *Lamo de Espinosa E.* España necesita un gran proyecto de austeridad de la vida publica // ABC.es, 06.08.2014. URL: <http://www.abc.es/espana/20140804/abci-entrevista-emilio-lamo-espinosa-201408011723.html>
10. *Ruiz A. M.* La identidad europea de los españoles: sentido pasado y presente de la identificación con Europa en España -1ª Parte. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/europa/dt61-2004#inicio
11. *Bosque I.* Sexismo lingüístico y visibilidad de la mujer. URL: http://cultura.elpais.com/cultura/2012/03/02/actualidad/1330717685_771121.html
12. *Ormazabal M.* Plásticos negros de rechazo a la mujer en el Alarde de Hondarribia. URL: http://ccaa.elpais.com/ccaa/2015/09/08/paisvasco/1441706961_939079.html
13. *Bullen M. L.* Transformaciones socio-culturales y la recreación de una fiesta. URL: <http://www.euskomedia.org/PDFAnlt/zainak/24/09370953.pdf>
14. *Yolanda Montero.* Las fiestas miden la igualdad real. URL: http://elpais.com/diario/2009/01/18/paisvasco/1232311199_850215.html
15. *Larrauri E.* Ninguna tradición justifica la exclusión y la discriminación de género, todas están vivas y todas cambian continuamente. URL: <https://heterodoxia.wordpress.com/2009/08/>